

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 66-75-84. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738/КПП 222501001
л/с 20176U88990 ОКПО 02067818
р/с 40501810401732000002 в ГРКЦ ГУ Банка России
по Алтайскому краю г. Барнаул
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
БИК 04 0173001

на № 25.11.2014 от № 10-2-21/05/6924

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научному и
инновационному развитию,

д.и.н., проф. А.А.Тишкин

ОТЗЫВ

ведущей организации

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

на диссертацию Берилло Михаила Сергеевича

на тему «Основания освобождения медицинской организации от
ответственности за причинение вреда здоровью пациента», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

Диссертационное исследование М.С. Берилло, несомненно, может быть признано актуальным. Здоровье человека является той ценностью, значимость которой осознает каждый, и на сохранение которой направляются усилия и государства, и отдельных лиц. В Конституции РФ закреплено право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь. Создана система медицинских учреждений, на которые возложено исполнение публичной функции государства. Однако по-прежнему отечественное здравоохранение нуждается в совершенствовании, в том числе и на уровне правового регулирования медицинской деятельности. Принятые в последние годы ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и изменения в Гражданский кодекс РФ закрепили ряд положений, которые нуждаются в оценке, анализе и определении их

эффективности с точки зрения охраны прав граждан. Сказанное подтверждает актуальность проведенного М.С. Берилло исследования.

Нельзя сказать, что тема гражданско-правового регулирования отношений по возмещению вреда при оказании медицинской помощи (медицинских услуг) является неизученной или малоизученной. Те или иные аспекты этой проблемы привлекали внимание многих исследователей, в разные годы (в том числе и совсем недавно) были защищены диссертации, посвященные защите прав пациентов, гражданско-правовой ответственности медицинских организаций. Однако, М.С. Берилло доказал, что данная тема не потеряла своей актуальности, многие ее вопросы не получили своего окончательного разрешения, другие – требуют своего научного и практического осмысления.

О научной новизне предложенной диссертации можно говорить, учитывая избранный аспект исследования. По мнению соискателя, в настоящее время необходимы правовые механизмы, которые бы обеспечивали защиту прав не только пациентов, но и медицинских организаций. При этом диссертант исходит из необходимости обеспечения баланса интересов пациентов и медицинских учреждений. Поиск такого баланса является приоритетным направлением развития цивилистической науки. Особенно это важно для тех общественных отношений, в которых участвуют граждане. По его мнению, отсутствие в законодательстве оснований освобождения медицинских организаций от ответственности при причинении вреда здоровью пациента влияет и на качество медицинской помощи, в частности ведет к отказу от рискованных медицинских вмешательств, которые нередко являются единственным шансом спасти жизнь человека. В этой связи представленное диссертационное исследование заслуживает поддержки и одобрения.

Новизна проявляется в постановке проблемы, которая до этого не была предметом специального рассмотрения, и разработке авторской позиции по ее разрешению. Пожалуй, это первое монографическое исследование, в

котором предлагается системный анализ оснований освобождения медицинских организаций от ответственности, а также называются общие и специальные основания, которые освобождают их от ответственности полностью или частично.

Для достижения поставленной цели в диссертации проведен глубокий и критический анализ научной литературы разных областей знаний, в том числе медицины, теории права и гражданского права, изучена зарубежная и дореволюционная российская цивилистическая доктрина. Такая фундаментальная основа не в последнюю очередь обусловила глубокий содержательный характер и полноценность многих авторских выводов.

Структура работы и методология исследования сомнений не вызывают. М.С. Берилло творчески использует современную методику сбора и обработки теоретического и эмпирического материала, частно-научные методы исследования, известные приемы толкования закона. Эмпирическая база представляется убедительной для подтверждения положений диссертации. Автором продемонстрировано знание судебной практики по возмещению вреда пациентам разных регионов Российской Федерации.

Теоретическое значение работы состоит в том, что авторские выводы и предположения могут быть использованы для развития теории гражданско-правовой ответственности, деликтных обязательств и в целом науки гражданского права.

Диссертация имеет и практическое значение, ряд ее положений может быть использован для совершенствования нормативно-правовых актов, регламентирующих медицинскую деятельность. Конкретные предложения высказаны в работе при критическом анализе проекта ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами».

Многие положения диссертации могут быть восприняты судебной практикой при рассмотрении споров, связанных с причинением вреда пациентам, для вынесения законных и обоснованных решений.

Апробация результатов достаточна для такого рода работ, по теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертаций.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, библиографического списка. В первой главе М.С.Берилло проводит анализ гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причинение вреда здоровью пациента. Им проведено сравнение понятий «обязательство из причинения вреда» и «деликтная ответственность», в результате чего сделан вывод о том, что далеко не всегда последствием причинения вреда является привлечение причинителя к гражданско-правовой ответственности (с.29-30). Выводы из этого раздела работы используются для аргументации авторских заключений в последующих разделах (например, на с.129).

Представляется, что автор обоснованно обращается к соотношению понятий медицинская услуга и медицинская помощь (с.83-85). Несмотря на то, что определения этих понятий неоднократно предлагались разными авторами, М.С.Берилло предпринял попытку сформулировать собственную дефиницию, учитывая различия между этими понятиями, которые он проводит по субъектам, осуществляющим эти виды медицинской деятельности, источникам финансирования и основаниям оказания. В этой части первое положение, вынесенное на защиту, может быть поддержано.

Интересным выглядит раздел работы, в котором обсуждается вопрос о значении стандартов оказания медицинской помощи, в том числе в части соотношения условия о противоправности и несоблюдении требований стандарта (с.85-88).

Серьезные научные обретения демонстрирует автор в разделе 2.1 «Соотношение оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности и оснований ее исключения». Представленные в этой части

рассуждения носят комплексный характер, содержат сравнения норм разных отраслей права и приводят автора к выводу о том, что для гражданского права обоснованным и достаточным является категория «основания освобождения от гражданско-правовой ответственности» (с.117). Попытки перенести в гражданское право понятия, известные в других отраслях, объясняются, по мнению диссертанта, «излишней идеализацией единообразия отраслевого строения российской правовой системы» (с.117). Приведенные аргументы убеждают в правильности высказанной точки зрения.

Оригинальностью отличается глава работы, посвященная специальным основаниям освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента (глава 3). М.С.Берилло справедливо отмечает, что многие сформированные медицинской практикой понятия, такие как дефект медицинской помощи, врачебный риск и т.п., в юридической литературе оцениваются по-разному, в том числе и в части их гражданско-правовых последствий. Заслуживает внимания попытка диссертанта рассмотреть названные и другие понятия с позиций оснований освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда. Им проведено сравнение правомерного риска с крайней необходимостью (с.144-148), несчастного случая в медицине с непреодолимой силой и случаем (с.150-154), предложено использовать вместо понятия «несчастный случай в медицине» термин «оказия» с тем, чтобы не «ввергать теоретиков и практиков гражданского права в заблуждение» (с.159). Такая «забота» и подобные аргументы, конечно, не достаточны для обоснования теоретических конструкций, но могут быть в какой-то части приняты во внимание.

Многие из выводов, предложенных в этой части работы, имеют прикладное значение, они могут быть использованы в практике медицинских организаций для обоснования своих доводов, исключающих ответственность за причинение вреда здоровью пациента. Примечательно, что понятие и

гражданско-правовое значение некоторых из оснований освобождения от ответственности предлагается отразить в информационных письмах Минздрава РФ, разъясняющих отдельные положения ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с.159).

В работе имеются и иные заслуживающие внимание положения, вносящие вклад в развитие науки гражданского права, предлагающие ориентиры для развития законодательства и практики его применения. Вместе с тем в диссертации М.С.Берилло имеются некоторые спорные, недостаточно обоснованные либо неубедительные положения, которые могут стать предметом научной дискуссии на защите.

1. Недостаточно убедительными выглядят аргументы, которые приводит соискатель в обоснование предложения о том, что норма о безвиновной ответственности не должна распространяться на медицинские учреждения при причинении ими вреда при оказании медицинской помощи (в том значении, которое придается ей в диссертации). По его мнению, особенности публичных медицинских организаций, как-то: возложение на них исполнения функции оказания бесплатной медицинской помощи; несение собственником имущества субсидиарной ответственности по их обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам; возможность обращения взыскания на любое имущество учреждений (с.103-104) – обуславливают установление для них принципа ответственности только за вину. Представляется, что перечисленные особенности, социальное назначение этих учреждений, значимость функций, которые они выполняют, как раз наоборот подтверждают обоснованность и целесообразность безвиновной ответственности, которая, как правило, устанавливается в тех случаях, когда требуется особая защита участников правовых отношений, в нашем случае – пациента.

2. Некоторая непоследовательность видится в квалификации диссертантом такого обстоятельства как вина потерпевшего в форме грубой неосторожности. Так, в параграфе 3 главы 2 и в параграфе 2 главы 3

упоминается о нарушении пациентом предписаний врача, что является частным случаем вины потерпевшего в форме грубой неосторожности. Возникает вопрос, является ли такое поведение пациента общим (глава 2) или специальным (глава 3) основанием частичного освобождения от ответственности медицинской организации. Сомнение вызывает и необходимость таких дополнений законодательства при наличии ст.1083 ГК РФ, в которой предусмотрена возможность учета вины потерпевшего в форме умысла или грубой неосторожности.

3) На с. 62 в качестве вывода из ранее изложенной информации утверждается, что «бюджетные и автономные учреждения здравоохранения отвечают по обязательствам, в т.ч. связанным с причинением вреда гражданам, всем своим имуществом, если это имущество не относится к особо ценному движимому имуществу» определенной балансовой стоимости. Хотя ранее в последнем абзаце с. 60 и первом абзаце с. 61 автор утверждал, что бюджетные и автономные учреждения отвечают по обязательствам своим имуществом за исключением как особо ценного движимого имущества, так и недвижимого имущества.

Помимо противоречия указанных утверждений друг другу они не соответствуют правилам ст. 123.22 ГК РФ. Эти публичные учреждения действительно не отвечают по своим обязательствам особо ценным движимым имуществом, но не всем, а только тем, которое было закреплено за ними собственником их имущества или приобретено за счет средств, выделенных указанным собственником. Особо ценное движимое имущество, поступившее в оперативное управление этих учреждений из иных источников и по иным основаниям, относится к объектам взыскания кредиторов. Кроме того, бюджетное учреждение не отвечает по своим обязательствам всем своим недвижимым имуществом, а автономное - недвижимым имуществом, закрепленным за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества.

Таким образом, выводы диссертанта о том, что из-под взыскания потерпевших выведено только особо ценное движимое имущество, принадлежащее этим учреждениям на праве оперативного управления, противоречат действующему законодательству.

4) На стр. 63 автор, исходя из социальной значимости и специфичности деятельности медицинских публичных учреждений «допускает необходимость установления дополнительных законодательных барьеров обращения взыскания на их имущество, за пределами которых наступает субсидиарная ответственность собственника их имущества». Свою позицию автор обосновывает в т.ч. ссылкой на ст. 11 Закона РФ от 21.07.1993г.№ 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы», в силу которой обращение взыскания на имущество учреждений, исполняющих наказание, не допускается. Учреждения, исполняющие наказание, отвечают по своим обязательствам, связанным с осуществлением собственной производственной деятельности, находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности у таких учреждений денежных средств ответственность по их обязательствам несут соответствующие органы уголовно-исполнительной системы. Автор полагает, что такое регулирование обусловлено особым значением сферы деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и, соответственно, считает возможным, установить некие дополнительные ограничения в отношении имущества публичных медицинских учреждений, которым они могли бы отвечать по своим обязательствам. Хотелось бы отметить, что ст. 11 Закона РФ № 5473-1 не может являться примером установления неких дополнительных ограничений в отношении имущества учреждений уголовно-исполнительной системы как объектов взыскания кредиторов, ибо она воспроизводит общую для всех учреждений норму из ст. 120 ГК РФ, действующую на момент принятия Закона РФ № 54473-1. Указанная норма ограничивала объекты взыскания по обязательствам всякого учреждения лишь денежными средствами,

находящимися в его распоряжении, устанавливая субсидиарную ответственность собственника его имущества по обязательствам учреждений при недостаточности этих средств. Действующее законодательство сохраняет правовой режим ответственности учреждений уголовно-исполнительной системы лишь за счет денежных средств, находящихся в их распоряжении, поскольку в настоящее время указанные учреждения могут образовываться в форме казенных учреждений, чья ответственность может наступать лишь за счет указанных денежных средств.

5. В п. 5 Положений, выносимых на защиту (с.12), и на с.119 содержатся предложения автора о дополнении ГК РФ статьей, устанавливающей общие основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, среди которых называется отсутствие одного из условий ее возникновения (противоправности поведения и вины, вреда, непреодолимой силы), причем, данное правило сформулировано как императивное. На наш взгляд предложенная формулировка не учитывает наличие в законодательстве ряда правил, которым предложенная норма противоречит. В частности, в случаях, предусмотренных законом, противоправность и вина не являются обязательными условиями возникновения ответственности вследствие причинения вреда, соответственно, и их отсутствие не может освобождать от ответственности. Не учитывает это предложение и то обстоятельство, что действие непреодолимой силы в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ при наличии на то соглашения сторон не является основанием освобождения их от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Помимо прочего, хотелось бы, чтобы автор уточнил место предложенной нормы в структуре ГК РФ.

6. К сожалению, некоторые вопросы, которые, следуя логике исследования, вызывают необходимость их рассмотрения, остались без ответа либо без обоснования. В частности, каковы порядок и условия включения непубличных медицинских организаций в реестр организаций, участвующих

в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования (с. 57), на чем основано утверждение автора о видах организационно-правовых форм, в которых могут создаваться медучреждения (с.56).

Сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Исходя из содержания работы, можно сделать вывод, что работа выполнена на высоком теоретическом уровне, представляет собой самостоятельное научное исследование и полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (ч. 2 п. 9, п. 10, п. 11 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №. 842). Поэтому её автор - Берилло Михаил Сергеевич - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв ведущей организации ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» на диссертацию Берилло Михаила Сергеевича на тему «Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента» обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (протокол заседания кафедры гражданского права № 4 от 24 ноября 2014 г.).

Заведующий кафедрой
гражданского права,
к.юр.н., профессор

Т. А. Филиппова

(Филиппова Татьяна Аркадьевна)

Милованова Светлана Владимировна
8 (3852) 366-483
e-mail: kafgp@law.asu.ru